

СМЕНА

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНЫХ КОМИТЕТОВ ВЛКСМ И ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

№ 62 (11330)

Четверг, 14 марта 1963 г.

44-й год издания
Цена 2 коп.

СМЕНА

беседует с композитором
В. П. Соловьевым-Седым

ВОПРОСЫ литературы и искусства сейчас, как никогда, в центре внимания всей советской общественности. Речь Никиты Сергеевича Хрущева на встрече с творческой интеллигенцией в Кремле еще раз подтвердила, что партия и правительство всегда с большим вниманием и заботой следили и следят за развитием советского искусства и литературы.

Наш корреспондент В. Соловьев беседовал вчера с известным советским композитором лауреатом Ленинской премии Василием Павловичем Соловьевым-Седым, одним из участников встречи в Кремле.

— Василий Павлович, расскажите, пожалуйста, о ваших впечатлениях от встречи с руководителями партии и правительства.

ОТВЕТ: Главное — это чувство глубокой благодарности за то, что наша партия и лично Никита Сергеевич Хрушев, занятые огромным строительством в стране, международными делами, находят время, чтобы разобраться в очень непростых проблемах искусства. С огромным воодушевлением слушал я речь Никиты Сергеевича Хрущева, проникнутую горячей любовью к нам, деятелям культуры и искусства.

Вместе с тем я испытываю чувство неловкости, даже обиды за наших критиков, за наши творческие организации, которые порой недостаточно уделяли внимания проблемам высокой идейности и художественного мастерства искусства, не решали многих злободневных вопросов. Воспитание народа — а в нем немалую роль должно играть искусство — одно из самых важных дел в нашей стране.

— Василий Павлович, вы являетесь председателем Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР. Не скажете ли вы несколько слов о молодых силах Союза композиторов, о тех музыкантах, которые только начинают свой творческий путь?

ОТВЕТ: Меня очень радуют многие молодые ленинградские композиторы. Свои темы они черпают из жизни, из современности. Не всегда они равны в средствах выражения; иногда у молодых наблюдается злоупотребление усложненными сред-

ствами выражения, элементами расщепленности. Я думаю, что это те грехи, которые серьезный художник должен отбросить, обретя собственную манеру. Ведь подобные «выкрутасы» плохо принимают аудитория, они отнюдь не приближают композитора к его слушателям. Обидно, что наши критики, а среди них и молодые, недостаточно помогают некоторым композиторам избавиться от их заблуждений.

Опыты, а точнее — опысы некоторых молодых композиторов не имеют общественного распространения и резонанса. Поэтому я не считаю нужным называть их имена. Это было бы с моей стороны непедагогично. Просто надо, чтобы эти товарищи —

ное направление музыкальной молодежи мне не совсем близко.

Мне кажется, что кое у кого в песнях наблюдается излишняя слезливость; это делает песню слишком узкой, камерной, напоминающей скорее интимные песенки времен нэпа, чем песни, обращенные к народу. «Микрофонное» исполнение приводит иногда песню к назойливой сентиментальности, а порою и к мелкотемью. А все это совсем не нужно слушателям — они хотят высокого пафоса, гражданской лирики.

Подобное явление можно наблюдать и в кино, и в театре. Камерные мотивы заняли незаслуженно большое место в советском искусстве. Я хочу, чтобы меня правильно поняли, — я отнюдь не против интимной лирики, но я против подмены ею гражданского пафоса...

— У песни два автора — композитор и поэт...

ОТВЕТ: ...И порою — простите, что я вас перебиваю, — текст песни

настоящая народная песня. Танцевальный ритм сковывает песню, делает ее отрывистой, лишает внутренней логики. Песня — самый массовый, самый распространенный музыкальный жанр. Об этом нельзя забывать.

— За последнее время увлечение джазовой музыкой приняло не совсем оправданные размеры...

ОТВЕТ: Я с вами согласен. Не в каждой квартире имеется рояль; переносные инструменты — контрабас, кларнет, гитара, аккордеон — имеют преимущество — с ними можно расположиться на лесной лужайке и т. д. Так возникали самодеятельные коллективы, подчитать количество которых сейчас невозможно. Они состоят в основном из непрофессиональных любителей. Основным источником их музыкального «образования» — радио, пластинки. Услышанные на слух мелодии проходят обработку случайных и не обладающих хорошим вкусом людей, а после этого становятся достоянием не очень требовательных слушателей. Эти мелодии засоряют музыкальный быт нашей молодежи. В последнее время некоторые самодеятельные музыкальные коллективы стали объединяться в клубы. По-моему, это хорошо. Идеино объединенные, не блуждающие, а на виду у всех, они повышают свою культуру. К работе с этими коллективами надо привлечь молодых композиторов, критиков; огрaдить эти коллективы и их слушателей от западной безвкусицы. И правильно было сказано на встрече в Кремле, что дело не в названии «джаз», а в том, что джаз исполняет...

Мы недавно «вывозили» в Москву джаз И. Вайнштейна, который специализировался порою далеко не на лучших образцах западной музыки. Коллектив этот состоит из одаренных людей, он привлекает к себе множество слушателей и подражателей. Ему надо перестроиться, и тогда, я думаю, он найдет свое место в музыкальной семье Ленинграда.

— Каковы ваши творческие планы, Василий Павлович?

ОТВЕТ: Сейчас я закончил балет «В порт вошла «Россия», либретто написал сам. В ближайшее время в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова начнутся его репетиции. Ставит его балетмейстер Р. Захаров.

Балет навеян моей поездкой в Италию и Всемирным фестивалем молодежи в Москве. Это рассказ о дружбе народов, о борьбе всех честных людей за мир.

МУЗЫКА — НАРОДУ

среди них есть люди способные — постоянно себя контролировали, больше думали о слушателях, выбросили из головы никому не нужный сор.

— А кто из молодых композиторов внушает вам особые надежды?

ОТВЕТ: Очень многие — всех не перечислишь. Очень интересные песни у Зарицкого, в области легкой музыки плодотворно работает Фиртич. Портнов увлечен созданием театральной музыки. Многие молодые композиторы пишут хорошую и нужную для народа музыку.

— Среди других музыкальных жанров вы особенно много работаете в области песни. Кто из молодежи идет на смену композиторам-песенникам?

ОТВЕТ: Несомненно, среди молодых композиторов есть и талантливые песенники, хотя в целом песен-

и музыка находятся в некотором противоречии друг с другом. В иных песнях текст мне кажется более просторным, более философским, чем нарочито бытовые интонации музыки. В этом отношении отличная работа у Мурадели «Бухенвальдский набат» — произведение высокого гражданского пафоса, мужественного накала чувств.

Ну, а такие песенки, как «Снег идет», «Ландыши», «Тишина», право же, рассчитаны на слишком уж непривередливые вкусы...

Конечно, многое зависит от поэта. Наиболее песенный стиль, по-моему, у Фатьянова. Это стиль широкой, раздольной народной песни. Некоторые поэты идут не от песенной музыки, а от куплета, от танцевальных ритмов и напевов. Мне ближе крестьянская распевная песня. Это